

Глава 1046 Общий велосипед Маленький разбитый храм молчал, и лицо насекомого на трех спасательных кастрюлях смотрело на человека, который чинил кастрюлю широко открытыми глазами.

Сосредоточенные мужчины обладают особым шармом.

Нинг Тао был не только сосредоточен, но и проповедовал.

Его сфокусированный взгляд и лихие движения сделали его похожим на Бога Еды, готовящего кастрюлю высочайшего наслаждения.

"Муж, как долго ты будешь?" Голос Тан Цзисяня прозвучал.

Нинг Тао вернулся: "Я ремонтирую кастрюлю, потом все будет в порядке".

"О". Голос Танг Цзисяня застрял.

Сердце Нинг Тао было необъяснимо взволновано: "Это побуждает меня вернуться в постель?"

Одна раскладушка, две феи.

Некоторые вещи захватывают дух.

"Нин Айцин, ты изменился, раньше, когда совершенствовал оружие, твой разум был свободен от отвлекающих факторов, но теперь ты ясно думаешь о двух сестрах-феях". Голос Бага II.

Нинг Тао: "....."

Убирая отвлекающие факторы.

Рассчитанный на интенсивный огонь.

Добавить Духовные Материалы.

Две палочки благовоний позже.

Базз!

Гнилая и разбитая тренога стиснула и изрыгнула каменный горшок.

Каменная кастрюля была примерно размером с рисовую печь, а когда она еще была разбита на кусочки, то куски выглядели как обычные камни, серо-черного цвета, без блеска, а поверхность была ямочкой и совсем не гладкой. Но после реставрации, это все бирюзовое, делая материал как изумруд. Руны в стене горшка мерцали и были хорошо видны, и зрелище было похоже на Священное Писание богов и богинь, каждое слово - золотое.

"Хорошая штука!" Нинг Тао не мог не вздохнуть с одобрением.

Бессмертный горшок с пищей был еще и руны больше не мерцали, но Нин Тао мог чувствовать окружающую ауру медленно собираются в каменном горшке, и в одно мгновение, большое количество ауры собрались в нижней части каменного горшка.

Сбор небесных и земных аусов, который был лишь базовой способностью бессмертного

пищевого горшка, не требовал духовной активизации. Однако для приготовления хорошей пищи требуется активация.

Нинг Тао колебался готовить что-нибудь поесть, но, подумав об этом, он сдался. Две феи в вашем доме ждут, когда он уснет, и не будет ли глупо для него держать здесь каменную кастрюлю, чтобы готовить и есть?

Он поместил часть Духовных Материалов, хранящихся в Великой Солнечной Тыкке, в каменный горшок, а затем поместил каменный горшок рядом с Триподом Жизни. Он размышлял о том, чтобы прийти завтра утром и посмотреть, как эти духовные материалы будут развиваться в Бессмертном Пищевом Горшке.

Как только это было сделано, он направился во внутреннюю комнату.

Только тогда Нинг Тао вспомнил божественный кристалл, и он остановился на своем пути и вытащил божественный кристалл.

Нет ничего плохого в том, чтобы отдать его Буги, но у него было желание съесть его самому.

Поедание божественных кристаллов определенно принесло бы пользу, это была божественная энергия, в конце концов.....

Но каковы побочные эффекты съедания "Кристалла Бога"?

Поесть или не поесть?

Как и минуту назад, мысль о еде двинулась, и эти сомнения вернулись в его сознание.

В прошлый раз он убрал этот божественный кристалл.

И на этот раз.....

Через несколько секунд Нинг Тао внезапно засунул этот божественный кристалл себе в рот.

Червь 2 прав, он даже может съесть Дана Поиск предков в качестве закуски, так что какая разница, если он съест зерно Бога Кристалл?

Божественный кристалл не расплавился во рту, а проскользнул прямо в его желудок, за которым последовало теплое ощущение, похожее на проблеск горячих источников в его желудке, и вода из этого горячего источника продолжала пузыриться.

Пузырилась, конечно, не вода какого-нибудь горячего источника, а энергия божественного кристалла.

Энергия божественных кристаллов быстро распространилась по его телу, проникая по его венам, проходя через его внутренние органы, а также через его нервы, кости, мышцы и даже каждую клетку.

Чувство такое...

Здорово!

"Нин Айцин, как ты себя чувствуешь?" Баг II спросил.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Очень удобно".

"Есть ли побочные эффекты?" Баг II снова спросил.

Нин Тао на мгновение почувствовал это осторожно, а потом покачал головой: "До сих пор я не чувствовал ничего неудобного, наверное, нет, просто....".

"Просто что?"

Нинг Тао снова почувствовал это осторожно, прежде чем сказать: "Почему она еще не растаяла?"

Да, до сих пор божественный кристалл все еще находился в его желудке, не плавясь, и постоянно изливал теплую энергию.

Баг II сказал.

"Ну, пусть будет так." Нинг Тао закончил разговор со вторым жуком и зашёл во внутреннюю комнату.

В крошечной внутренней комнате на диване сидели две нимфы, одна вышивала, другая убирала простыни.

На раскладушке были простыни, но двум феям не понравились оригинальные простыни хозяина, и они купили новые на улице, когда вернулись.

Когда Нин Тао вошел, Тан Цзисянь случайно выложил листы, а затем устался прямо на Нин Тао.

Хотя Наньмэнь Сюй Сянь все еще занимался вышивкой, оставшийся свет от угла его глаз смотрел и на Нин Тао, и на Тан Цзисянь.

Атмосфера во внутренней комнате внезапно изменила запах.

Тишина, смущение, двусмысленность и гормоны.

В этой ситуации Нин Тао почувствовал, что ему есть что сказать в сердце, но когда он захотел открыть рот, то обнаружил, что вообще не знает, что хочет сказать.

Так же, как ты смотрел на меня, а я смотрел на вас обоих, и никто из вас не говорил до минуты позже.....

"Ага!" Нин Тао сухо кашлянул, подошел к раскладушке с толстой щекой, сел на одно бедро, а затем сказал Наньмэнь Сюаньсянь: "Дама, вышивка, да?"

"Хмм." Южные ворота ищут Бессмертного мягко ответил, левый палец луна, правая рука держит красную нить.

Красная нить не двигается, есть подозрение на маятниковую вышивку.

Нин Тао снова поговорил с Тан Цзисянь: "Госпожа, вы заправляете постель?"

"Хмм." Тан Цзисянь также мягко отреагировал, а затем снова моргнул в Нин Тао.

Я пойду!

Как ты смеешь флиртовать с Южными Воротами Бессмертными, пока смотришь?

Нинг Тао притворился, что не видит.

Тан Цзисянь прилегла на бок и мягко сказала: "Муж, уже поздно, ложись спать и отдохни".

Нин Тао хотел туда подняться, но Наньмэнь Сюньсянь вышивал на кровати и на кровати, как он мог пойти?

Тан Цзисянь снова сказал: "Сестра, уже поздно, ложись спать и отдохни".

Только тогда Наньмэнь Сюаньсянь опустил вышитый поднос в руку и в тусклом состоянии сказал: "Вместе"?

Сердце Нинг Тао стукнулось.

Что здесь происходит?

Счастье пришло так внезапно!

Тан Цзисянь с мягкой улыбкой сказал: "Если сестра не возражает, то пойдем вместе".

Ищущий Бессмертных Южных Врат также был вежлив: "Сестра, это не то, о чем я говорю, хотя сестра еще не вошла в дверь клана Нинг, она все еще член клана Нинг, так как я могу возмущаться сестрой?"

"Это очень любезно с вашей стороны, сестра, пожалуйста." Tang Zixian сел от раскладушки в полуклонном, полулежащем положении с манерами на месте.

Кто позволил Южным Вратам Искать Бессмертного войти в дверь семьи Нинг, это была сестра?

Наньмэнь Сюаньсянь снял ботинки и носки и пошел спать, пара нефритовых ножек у Нин Тао, кристально чистых и десять пальцев на ногах, как у нефрита.

Нин Тао также начал снимать обувь и носки, он не мог больше ждать.

Это счастье так внезапно!

Но, не дожидаясь, пока он закончит снимать обувь и носки, Наньмэнь Сюй Сянь сказал: "Муж, эта кровать такая маленькая, ты ведь не хочешь и ее сжимать?".

Рука Нинг Тао, которая снимала носки, мгновенно замерзла.

Я просто подумала, что счастье пришло так внезапно, а теперь это холодный душ!

"Это.....", - сказал он потом с хмурым хмурым голосом: "Нечего сжимать, можешь спать, иначе не отпустишь мужа в подполье, да?"

Южные ворота "Бессмертные" мягко сказали: "Разве у вашего мужа нет естественной кровати? В этом доме есть место для еще одной кровати, а вы, рожденные в постели, я поделюсь этой

кроватью со своей сестрой, или поболтаю наедине о семье дочери".

Было бы бесполезно иметь двух волшебных жен и спать на другой кровати, не так ли?

Южные Врата Бессмертных мягко сказали: "Ну, тогда, муж, ты поднимаешься, ты лежишь посередине, я и моя сестра лежим на твоих сторонах".

"Да, да, да". Нин Тао был так взволнован, что онемел от ботинок и носков, и даже рефлекторно снял куртку, оставив на всем теле лишь маленькую пару уродливых штанишек, а потом лег посреди маленькой кровати.

Счастье вернулось!

"Сестра, пожалуйста." Тан Цзисянь сказал.

"Сестра, пожалуйста." Наньмэнь Сюньсянь сказал.

"Или сначала сестра".

"Или сначала сестра".

Две феи приходят и уходят вежливо.

Нинг Тао заставил беспокойное сердце и сказал серьезным голосом: "Не за что, девчонки, ложитесь спать".

"Сестра хочет спать слева или справа?"

"Сестра выбирает первой, сестра хочет спать налево или направо?"

Нинг Тао: "....."

Двум феям было нелегко лечь, Тан Цзисянь лежал в левой руке Нин Тао, а Наньмэнь Сюй Сянь лежал в правой руке Нин Тао.

Нин Тао ждал ползвук, прежде чем фея взяла на себя инициативу, чтобы сделать что-то с ним, озадачен в своем сердце, это все?

"Спокойной ночи, муж". Тан Цзисянь сказал, затем закрыл глаза и повернулся на бок, одна нога мягко прижата к его ноге.

"Спокойной ночи, муж". Наньмэнь Сюаньсянь сказала, что она, которая также была на ее стороне, прижала щеку к уху Нин Тао, а также закрыла глаза.

Что это за сценарий?

Литературный фильм?

Нин Тао ждал еще один момент, и до сих пор ни одна фея не предприняла никаких навязчивых действий против него, и его сердце было разбито.

Перед тем, как лечь спать, он думал, что будет наслаждаться благословениями народа Ци, и счастье пришло так внезапно.

Но теперь он понимает, что это не способ наслаждаться благословениями народа Ци, это просто грех народа Ци!

Он был прижат между двумя феями, его уши скреблись, эластичность сжалась, а болезнь Шицзяня была уже настолько сильна, что он был в ярости, но лекарств не было!

Использовать сильный?

Он не мог сделать что-то подобное, не волю двух фей, и он бы никогда не сделал этого. Ибо даже как муж и жена, если жена не хочет, это грех такого рода. Более того, Наньмэнь Сюй Сянь был так сдержан, как он мог применить к ней силу? Кроме того, это был первый раз для Феи Инь Юэ, как он мог использовать силу? Более того, с точки зрения феи Инь Юэ, она не хотела, чтобы в первый раз она ездила на общем велосипеде с Феей Искателей Южных Ворот, не так ли?

Разобравшись с этим, он был на него настроен.

Он просто лежал там, прямо мертвый, разъяренный и готовый переходить от камня к камню.

Тихо, божественный кристалл в его животе все еще высвобождал теплую энергию из источника, как только он входил в горячий источник.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/883289>